Доклад митрополита Будапештского Илариона на Архиерейском Совещании Русской Православной Церкви

Служба коммуникации ОВЦС, 19.07.2023. *19 июля в Свято-Троицкой Сергиевой лавре под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла* ***состоялось*** *Архиерейское Совещание Русской Православной Церкви.*

С докладом о подготовке Синодальной библейско-богословской комиссией документа «Об искажении православного учения о Церкви в деяниях Константинопольского Патриархата и выступлениях его представителей» ***выступил*** *председатель Комиссии митрополит Венгерский и Будапештский Иларион.*

Ваше Святейшество!

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства!

В 2018 году состоялось вторжение Константинопольского Патриархата на Украину. За ним последовала легализация украинского раскола. Это не только нанесло тяжелейшие раны украинскому Православию, но и раскололо весь православный мир.

За антиканоническими деяниями константинопольских иерархов стоят насаждаемые ими же новшества в учении о Церкви, направленные на разрушение существующих канонических устоев. Этим новшествам и посвящен документ, представляемый вашему вниманию.

Цель документа — «напомнить нашей пастве об основных принципах, на которых в течение веков строилась православная экклезиология, и засвидетельствовать всей православной Полноте нашу верность этим непреложным принципам». Именно нарушение их Константинопольским Патриархом Варфоломеем, как подчеркивается в документе, стало причиной раскола в мировом Православии.

Работа над общецерковным документом, посвященным оценке новой экклезиологии Константинопольского Патриархата, началась в 2019 году по поручению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В рамках Синодальной библейско-богословской комиссии была создана рабочая группа в составе: протоиерей Николай Балашов (руководитель группы), епископ Лондонский и Западно-Европейский Ириней (Русская Зарубежная Церковь), протоиерей Владислав Цыпин, протоиерей Валентин Асмус, протоиерей Андрей Новиков, иерей Михаил Желтов, Сергей Леонидович Кравец, Илья Николаевич Попов. К подготовке текста были привлечены сотрудники секретариата по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей, возглавляемого протоиереем Игорем Якимчуком. Всем участникам процесса, а также всем членам Библейско-богословской комиссии, принявшим участие в работе над документом, хотел бы выразить сердечную благодарность.

В структуру документа заложена оценка новой экклезиологии Константинополя с богословской, канонической и исторической точек зрения. Рабочая группа собрала и проанализировала значительный корпус материалов, в который вошли ключевые документы, отражающие экклезиологическую позицию Константинополя и ее критику различными авторами. В результате нескольких этапов работы был подготовлен документ, в максимально лаконичной, но фактологически полной форме раскрывающий и оценивающий экклезиологические идеи и деяния Константинополя.

Данный документ был рассмотрен и принят с поправками на пленарном заседании Синодальной библейско-богословской комиссии 29 сентября 2021 года. Затем документ был рассмотрен

Святейшим Патриархом и утвержден с поправками для последующего рассмотрения на Архиерейском Соборе. В силу эпидемической обстановки, а впоследствии — международных событий, проведение Архиерейского Собора было отложено. Вместе с этим откладывалось и рассмотрение документа.

Поскольку активность Константинопольского Патриархата, наносящая вред православному единству, продолжалась и продолжается по сей день, Святейший Патриарх поручил Синодальной библейско-богословской комиссии доработать документ к настоящему Архиерейскому Совещанию с учетом последних антиканонических деяний Патриарха Варфоломея. Сегодня вашему вниманию представляется актуализированная версия документа.

Он состоит из введения, восьми основных разделов и заключения.

Во введении обозначается проблема активного распространения Константинопольским Патриархатом новой экклезиологической концепции, которая подразумевает, что Константинопольский Патриарх обладает значительно более широкими правами и полномочиями, чем Предстоятели других Поместных Церквей, и является фактически Главой Вселенской Церкви. Приводятся основные тезисы определения «О единстве Церкви», принятого Освященным Архиерейским Собором в 2008 году. В то же время отмечается, что с момента появления данного определения к претензиям Константинополя, на которые указывал Архиерейский Собор 2008 года, добавились новые. Эти новые претензии перечисляются по пунктам. Отмечается, что указанные уклонения от православной экклезиологии при переводе из теоретической плоскости в практическую привели к тому глубокому кризису мирового Православия, который мы ныне переживаем. Помимо антиканонического визита Патриарха Варфоломея в Киев в 2018 году, получившего должную оценку в решениях Священного Синода, упоминаются такого же рода недавние визиты в Литву и Эстонию.

Первый раздел документа — «Претензии Константинопольского Патриарха на первенство власти над Вселенской Церковью» — в значительной своей части воспроизводит содержание определения «О единстве Церкви», принятого в 2008 году. Основной тезис сводился к тому, что в Православной Церкви не может быть Предстоятеля, обладающего особыми привилегиями по сравнению с другими Предстоятелями. Такой предстоятель, как известно, есть в Римско-Католической Церкви. В Православной же Церкви первенство Константинопольского Патриарха среди Предстоятелей Поместных Православных Церквей является первенством чести, а не власти. Оно не дает ему никаких исключительных привилегий, кроме тех, которые могут быть ему усвоены в силу консенсуса Поместных Православных Церквей, как это имело место в период подготовки к так и не состоявшемуся Всеправославному Собору.

На протяжении веков такое понимание церковного устройства отстаивали Восточные Патриархи, включая Константинопольского, в полемике с Римскими папами. В документе приводятся цитаты из посланий, подписанных Константинопольским Патриархом в период с конца XII по конец XIX века, где подчеркивается, что православные Патриархи равны между собой и что во Вселенской Церкви не может быть иного Главы, кроме Господа Иисуса Христа.

С этими утверждениями резко контрастируют нынешние высказывания Патриарха Варфоломея, иерархов и богословов Константинопольской Церкви. Константинопольский Патриарх представляется не как «первый среди равных», а как «первый без равных». Он якобы «является духовным отцом всех людей, независимо от того, понимают они это или нет». А Константинопольская Церковь — «заботливая Мать и родительница Церквей». Именно так: не сестра, а родительница.

На воскресной вечерне восьмого гласа мы слышим стихиру: «Радуйся, Сионе святый, Мати Церквей, Божие жилище». Что это за Сион святый? Конечно же, Иерусалим.
Именно Иерусалимская Церковь является исторически «Матерью Церквей».
Константинопольская же Церковь в качестве автокефальной существует лишь с IV века, а второе место после Римской получила, как известно, в силу того что Константинополь стал столицей империи.

Дошло до того, что Вселенского Патриарха сравнивают с Богом Отцом, и его первенство уподобляют первенству Отца в Святой Троице. Эта идея, разработанная покойным митрополитом Пергамским Иоанном (Зизиуласом), как и другие подобные богословские оправдания якобы имеющегося у Константинопольского Патриарха примата власти над всеми Церквами, не основана ни на Священном Писании, ни на Предании Церкви. Такой идеи нет даже у католиков: Римского папу не сравнивают с Богом Отцом, его лишь именуют преемником апостола Петра.

Вопреки многовековой традиции, отраженной в полемике Восточных Патриархов с папами, сегодняшние константинопольские богословы утверждают, что «феномен антипапизма, понимаемого как отрицание первого во Вселенской Церкви… является, собственно говоря, еретическим… Тот факт, что Православные Церкви сегодня отказываются признавать между собою какое-либо первенство наподобие римского, составляет главную проблему в их диалоге с Римом». Еще в XIX веке Константинопольские Патриархи называли ересью папизм, теперь же ересью объявляется антипапизм. И предлагается создать в Православной Церкви такую модель церковного устройства, которая максимально приблизила бы ее к католической модели.

Православной Церковью теперь объявляется только та Церковь, которая находится в общении с Константинополем. Но ведь история знает немало случаев, когда Константинопольский архиерей

уклонялся в ересь или раскол. В документе перечисляются такие прецеденты и доказывается, что принадлежность к Православной Церкви определяется не наличием или отсутствием общения с Константинопольским Патриархом, а твердым следованием догматическому и каноническому преданию. В тех же случаях, когда сам Константинопольский Патриарх уклоняется в ересь или раскол, как это неоднократно случалось в истории, именно он оказывается вне общения с Православной Церковью, а не те, кто ради защиты истины и следуя канонам прерывают с ним церковное общение.

Второй раздел посвящен новой теории, согласно которой Константинопольский Патриарх является высшей апелляционной инстанцией во Вселенской Церкви. Согрешил клирик? нарушил каноны? был извержен из сана в своей Поместной Церкви? — Теперь он может обратиться в Константинополь и быть «восстановлен в сане» без всякого серьезного разбора его дела по существу. Создается опаснейшая ситуация полного канонического беспредела под крылом Константинополя.

Документ анализирует практику апелляции и случаи обращений Предстоятелей иных Поместных Церквей к Константинопольскому Патриарху, имевшие место в недавнем прошлом. И доказывает, что Константинопольский Патриарх в таких случаях действовал не как высшая апелляционная инстанция, а как координатор помощи, оказываемой одной Церкви со стороны других Поместных Православных Церквей. Иными словами, если какая-то Поместная Церковь обращается за помощью к Константинополю в трудной ситуации, он может такую помощь оказать. Но вторгаться по своей воле во внутренние дела Поместных Церквей, отменять наложенные внутри них прещения он не имеет никакого права.

Соответственно, решение Константинопольского Патриарха о «снятии анафемы» с бывшего митрополита Киевского Филарета (Денисенко) и восстановлении его в сане было принято в нарушение церковных канонов, как и недавние решения о восстановлении в сане пяти литовских, двух белорусских и одного московского клириков.

Есть в деяниях Константинополя особая страница — «восстановление в сане» раскольников, никогда такого сана не имевших или же получивших сан неканоническим путем, в частности, от иерархов, утративших сан вследствие уклонения в раскол. Этому посвящен третий раздел документа. Здесь подробно рассматривается история формирования «иерархии» неканонических УПЦ КП и УАПЦ, объединившихся в так называемую Православную церковь Украины. Часть этой псевдо-иерархии появилась благодаря «рукоположениям», которые совершил лишенный сана диакон, выдававший себя за епископа, совместно с лишенным сана бывшим епископом Русской Церкви. А другая часть восходит к «хиротониям», совершенным бывшим митрополитом Киевским Филаретом (Денисенко) в то время, когда он был уже лишен сана и отлучен от Церкви.

«Когда рукополагающий отделен от Церкви, отлучен, анафематствован и изгнан, он становится неактивным, не передает никакой благодати (подобно тому, как электрическое устройство не передает энергию, когда отключено от источника тока). Конечно, то, что никогда не произошло, не может стать совершившимся, действительным и законным путем простого административного решения», — говорится по данному поводу в заявлении канцелярии Синода Албанской Церкви. А Святейший Патриарх Сербский Порфирий говорит: «Церковь — это Церковь, а незаконная парасинагога может стать Церковью лишь через покаяние и каноническую процедуру, но никак не чьим-либо росчерком пера».

Эти и другие высказывания Предстоятелей, Соборов, Синодов и отдельных иерархов иных Поместных Церквей приводятся в нашем документе. Они показывают, что мы отнюдь не одиноки в непризнании антиканонических деяний Константинополя по «восстановлению в сане» раскольников, никогда такого сана не имевших. Эти деяния вызвали широкий негативный резонанс во всем православном мире.

В четвертом разделе говорится о претензиях Константинопольского Патриархата на право принимать клириков без отпускных грамот. Подобный прецедент был создан в 1996 году, когда Константинополь принял в свою юрисдикцию епископа Сергиевского Василия (Осборна), управлявшего Сурожской епархией. В обоснование этого деяния митрополитом Иоанном (Зизиуласом) было сказано, что епископы, несущие служение в диаспоре, являются по факту клириками Константинопольского Патриархата, даже если сами этого не сознают. А потому и принимать их якобы можно без отпускных грамот.

То деяние относилось к диаспоре, но к настоящему моменту Константинопольский Патриарх расширил свои претензии и теперь уже принимает без отпускных грамот не только клириков диаспоры, но и клириков, находящихся на канонической территории иных Поместных Православных Церквей. И обоснование для этого берется из толкований византийского канониста Феодора Вальсамона. Однако, во-первых, Вальсамон в своих толкованиях говорил о событиях, происходивших внутри Константинопольского Патриархата; именно внутри него Патриарх, по мнению Вальсамона, имеет право в исключительных случаях принимать в свое непосредственное подчинение клириков иных епархий без отпускных грамот. А во-вторых, законодательную силу в Церкви имеют сами каноны, а не их толкования, хотя бы и авторитетные. Каноны же однозначно осуждают практику принятия клириков без отпускной грамоты.

Пятый раздел посвящен претензиям Константинопольского Патриархата на исключительное право предоставления автокефалии. Как известно, в Православной Церкви нет единой общепризнанной процедуры предоставления автокефалии. Четыре Восточных Патриархата

вообще ни от кого не получали автокефалию. Грузинская Церковь получила автокефалию от Антиохийской, а Кипрская — решением III Вселенского Собора. Русская Церковь самостоятельно обрела автокефальный статус в то время, когда Константинопольский Патриарх вступил в унию с Римом, а затем, почти полтора века спустя, была признана в Патриаршем статусе деяниями четырех Восточных Патриархов. В новое время Константинопольский Патриархат даровал автокефальный статус входившим в его состав на тот момент Элладской (1850), Сербской (1879), Румынской (1885) и Албанской (1937) Церквам. Русская Церковь предоставила автокефалию Церквам, входившим в ее состав: Польской (1948), Чехословацкой (1951) и Американской (1970). А Сербская — входившей в ее состав Македонской Церкви (2022). Во всех упомянутых случаях соблюдался основной принцип: киириархальная Церковь предоставляла автокефалию своей части.

В ходе подготовки к Общеправославному Собору был разработан документ, согласно которому в дальнейшем автокефалия будет предоставляться только с согласия всех Поместных Православных Церквей, и Томос об автокефалии будут подписывать все Предстоятели в порядке диптиха. Однако Константинопольский Патриарх воспрепятствовал принятию этого документа, а теперь все предварительные договоренности, достигнутые на общеправославном уровне, вменяет «яко не бывшие». И заявляет, что право дарования автокефалии принадлежит только и исключительно Константинопольской Церкви.

Результатом развития этих взглядов стало предоставление в 2019 году Томоса об автокефалии так называемой Православной церкви Украины. Этот Томос подробно анализируется в шестом разделе нашего документа. Фактически создан прецедент появления структуры, имеющей лишь формально автокефальный статус, но в действительности находящейся в подчинении Константинополя. Именно так теперь Константинополь воспринимает другие Поместные Церкви — не как Сестры, а как Дочери, пребывающие в прямой зависимости от своей Матери, которая может по своему усмотрению вмешиваться в их внутренние дела.

«Налицо желание Константинопольского Патриархата… присвоить полномочия, которые никогда не были даны ни одному из епископов Православной Церкви. К сожалению, это напоминает печальные попытки Римского епископа узурпировать власть в Церкви», — говорит по данному поводу иерарх Болгарской Церкви митрополит Видинский Даниил. А иерарх Кипрской Церкви митрополит Киккский Никифор называет действия Константинопольского Патриарха «надругательством над священным институтом автокефалии».

Более того, Константинополь якобы вправе не только даровать автокефалию, но и упразднить ее. Об этом прямо говорится в письме Патриарха Варфоломея Предстоятелю Православной Церкви Чешских Земель и Словакии 2012 года.

Также Константинополь считает себя вправе пересматривать в одностороннем порядке акты, имеющие правоустанавливающее значение, как это имело место в 2018 году, когда Константинопольский Патриархат отменил акт 1686 года, подтверждающий пребывание Киевской митрополии в составе Московского Патриархата. Анализу этого деяния посвящен седьмой раздел документа. Здесь подчеркивается, что попытки Патриарха Варфоломея навязать православному миру якобы принадлежащее Константинопольскому Престолу право отменять по своему одностороннему произволению соборные или синодальные решения любой давности «не соответствуют каноническому устройству Церкви и ввергают межцерковные отношения в состояние хаотического беззакония».

Наконец, восьмой раздел посвящен претензиям Константинопольского Патриархата на исключительное право церковной юрисдикции во всех странах православного рассеяния. Эта теория оформилась в 1920-е годы при Патриархе Мелетии (Метаксакисе). Суть теории заключается в том, что Поместные Православные Церкви имеют свои канонические территории и якобы только внутри них могут функционировать. Что же касается диаспоры, — а под ней понимаются Западная Европа, Северная и Южная Америка, Азия, Австралия и Океания, — то здесь якобы должна быть только одна юрисдикция: Константинопольская. Почему? На основании расширительного толкования 28 правила IV Вселенского Собора о том, что митрополиты областей Понтийской, Асийской и Фракийской, а также «епископы у иноплеменников вышереченных областей», поставляются от Престола Святейшей Константинопольской Церкви.

Однако данное правило относилось к конкретным регионам Римской империи, где распространение христианства было связано с миссионерскими усилиями Константинопольской Церкви. Оно совсем не говорит о других регионах и странах. Нынешние же притязания Константинопольского Патриархата охватывают даже такие страны, где нет и никогда не было структур этого Патриархата и где никогда не проповедовали миссионеры из Константинопольской Церкви, например, Японию и Китай.

В документе подчеркивается, что «с притязаниями Константинопольского Патриархата на эксклюзивное право пастырского окормления православных верующих диаспоры категорически невозможно согласиться. Ни одна Поместная Православная Церковь не имеет особых, исключительных и всеобъемлющих прав на юрисдикцию над всей православной диаспорой. Напротив, каждая Поместная Церковь несет прямую пастырскую ответственность за своих чад, в рассеянии сущих, если они пребывают вне канонических границ иных Поместных Церквей».

В заключении еще раз выражается несогласие Русской Православной Церкви как с теоретическими положениями новой экклезиологической концепции Константинопольского

Патриархата, так и с практическими действиями, предпринятыми в целях ее внедрения в современную церковную жизнь. Новая экклезиология Константинополя оценивается как разрушающая канонические устои Вселенской Церкви и наносящая тяжкий вред единству Поместных Православных Церквей.

Принятие данного документа представляется весьма своевременным. Корнем разделения в мировом Православии, помимо политических причин, стало искажение православной экклезиологии. Это обязывает свидетельствовать о неповрежденном православном вероучении, раскрывая его применительно к возникшим отступлениям от канонического порядка.

Документ призван выразить решительное несогласие с действиями Константинопольского Патриархата, который активно и агрессивно насаждает свои идеи и реализует их в антиканонических деяниях. Отсутствие богословской и канонической реакции на такие действия Константинопольского Патриархата давало бы почву для дальнейшего разрастания его непомерных притязаний.

Рассматриваемый документ имеет важность и для внутрицерковной повестки. Факты, касающиеся действий Константинопольского Патриархата, а также их анализ и православная оценка, помогут архипастырям давать на местах аргументированные ответы клирикам и мирянам о ситуации в мировом Православии и об искажениях в учении о Церкви, приведших к нарушению единства Поместных Православных Церквей.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/90547/